

ПОДРОБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ.

ТОМЪ I.

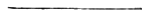
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I.

Обзоръ вспомоgetельныхъ средствъ для изученія исторiи. Доказательства правильности человѣческихъ дѣйствiй. Дѣйствiя эти управляются духовными и физическими законами, отчего необходимо изученiе и тѣхъ и другихъ, и не можетъ быть исторiи безъ естественныхъ наукъ.

	<i>Стран.</i>
Материалы для исторiи.	1— 3
Ограниченность познанiй, замѣчаемая въ обыкновенныхъ историкахъ	3— 6
Цѣль настоящаго сочиненiя	6
Дѣянiя человѣческiя, если они неопредѣляются неизмѣнными законами, должны зависѣть отъ слѣпаго случая или отъ сверхъестественнаго вмѣшательства.	8

Вѣроятное происхожденіе идей свободы воли и пред- опредѣленія	9—14
Теологическое основаніе предопредѣленія и мета- физическое основаніе свободы воли.	14—19
Дѣянія человѣческія зависятъ отъ побудительныхъ къ нимъ причинъ, заключающихся или внутри чело- вѣческаго духа, или во внѣшнемъ мірѣ	19—21
И такъ, предметъ исторіи—дѣйствіе природы на че- ловѣка и человѣка на природу	21—22
Статистика доказываетъ правпльность человѣчес- кихъ дѣйствій, относительно убійства и другихъ пре- вступленій.	23—28
Подобныя же доказательства относительно само- убійствъ	28—35
То же относительно числа ежегодно заключаемыхъ браковъ	35—36
То же относительно числа писемъ безъ означе- нія адреса	36
Задача историка—привести въ извѣстность, что болѣе всего имѣло вліянія на дѣянія человѣческія— природа или духъ человѣка?	
Поэтому не можетъ быть исторіи безъ естествознанія.	37—39
<i>Примѣчаніе</i> А. Извлеченія изъ Канта о свободѣ воли и необходимости	40—43

ГЛАВА II.

Вліяніє фізическихъ законовъ на організацію общества и характеръ отдѣльныхъ лицъ.

Стр.

На челоуѣка вліяють четыре рода физическихъ дѣятелей, а именно: климатъ, пища, почва и общій видъ природы	44—46
Вліяніє этихъ дѣятелей на накопленіє богатства	46—57
Вліяніє ихъ на распредѣленіє богатства.	57—72
Поясненіє этихъ общихъ началъ примѣромъ Ирландіи.	72—77
Индостана	77—91
Египта	91—103
Центральной Америки	103—105
Мексика и Перу	105—и д.
Дѣйствіє физическихъ законовъ въ Бразиліи.	111—120
Вліяніє общаго вида природы на воображеніє и разумъ	132—134
При одной обстановкѣ, природа беретъ верхъ надъ челоуѣкомъ, при другой—челоуѣкъ надъ природою.	134—135
Въ первомъ случаѣ, болѣе усиливается дѣятельность воображенія, чѣмъ разсудка; въ такихъ условіяхъ находились древнѣйшія цивилизаціи	135
Воображеніє возбуждается землетрясеніями и изверженіями вулкановъ	136—139
И вообще опасностями	139—141

А*

	<i>Стран.</i>
Также нездоровымъ климатомъ, дѣлающимъ жизнь ненадежною	141—145
По этимъ причинамъ, вѣ-европейскія цивилизаціи находятся главнѣйшимъ образомъ подъ вліяніемъ во- ображенія, а европейскія—подъ вліяніемъ разсудка .	146
Поясненіе этого предложенія сравненіемъ между Индостаномъ и Греціею.	147—164
Дальнѣйшее поясненіе примѣромъ Центральной Аме- рики	164—166
Химическая и физиологическая замѣтка о связи ме- жду пищею и животною теплотою	166—169

ГЛАВА III.

Разборъ метода, употребляемаго метафизиками, для от- крытія законовъ ума.

	<i>Стран.</i>
Въ послѣдней главѣ были установлены два главные факта, значительно отличающіе Европу отъ другихъ странъ свѣта	170—175
Оказывается, что изъ двухъ разрядовъ законовъ, физическихъ и умственныхъ, большее значеніе для исторіи Европы имѣютъ законы умственные . . .	175—177
Разборъ двухъ метафизическихъ методовъ, употре- бляемыхъ для вывода законовъ ума.	177—185
Безуспѣшность обоихъ методовъ	186—188

ГЛАВА IV.

Законы духа человеческого раздѣляются на нравственные и умственные. Сравненіе законовъ нравственныхъ съ умственными и изслѣдованіе дѣйствія, производимаго тѣми и другими на развитіе общества.

Стран.

Историческій методъ изученія законовъ ума лучше метафизическаго.	189—196
Прогрессъ общества бываетъ двойкій—нравственный и умственный	196—197
Сравненіе нравственнаго элемента съ умственнымъ.	197
Нѣтъ никакого доказательства тому, что врожденныя способности человѣка улучшаются.	197—199
По этому прогрессъ зависитъ отъ улучшенія той обстановки, при которой способности начинаютъ дѣйствовать	200
Норма человеческихъ дѣяній была различна въ разные времена, слѣдовательно и причины этихъ дѣяній подвержены измѣненію.	201—202
Но нравственныя истины не измѣнились	202
Умственныя же истины постоянно измѣняются.	203—204
Умственныя истины причина прогресса	204
Невѣжественные люди, чѣмъ искреннѣе, тѣмъ болѣе дѣлаютъ зла	206—208
Поясненіе этого примѣра изъ исторіи Рима и Испаніи	208—212

	<i>Стран.</i>
Уменьшеніе религиозныхъ преслѣдованій зависить отъ успѣховъ знанія	212—213
Отъ той же причины происходитъ и ослабленіе воинственнаго духа	213—219
Примѣръ Россіи и Турціи	219—222
По мѣрѣ развитія цивилизаціи, люди способные на- чинають избѣгать военной службы	222—223
Поясненія этого примѣрами изъ исторіи Греціи и новѣйшей Европы	223—228
Три главнѣйшіе пути, которыми дѣйствовали успѣ- хи знанія на ослабленіе воинственнаго духа суть:	
1. Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго пороха	229—236
2. Открытія, сдѣланныя политико-экономами	236—248
3. Примѣненіе пара къ средствамъ сообщенія	248—252
Какіе изъ этого можно сдѣлать выводы относитель- но причинъ прогресса общества	252—256

ГЛАВА V.

О вліяніи религіи, литературы и правительства.

	<i>Стран.</i>
Перечисленіе предшествовавшихъ выводовъ	257—258
Нравственныя чувства имѣють вліяніе на отдѣль- ныя личности, но не дѣйствуютъ на цѣлое общество, въ совокупности	258—260
Это до сихъ поръ было мало сознаваемо и потому историки не собрали должныхъ матеріаловъ для исторіи	260—261

Причины, по которымъ настоящее сочиненіе ограничивается одною Англіею	261—268
Сравненіе исторіи Англіи съ исторіею Франціи	268—269
Съ исторіею Германіи	269—273
Съ исторіею соединенныхъ Штатовъ	273—275
Необходимость приведенія въ извѣстность основныхъ законовъ умственного прогресса	275—276
Въ этомъ отношеніи, большую можетъ принести пользу изученіе исторіи Германіи, Америки, Франціи, Испаніи и Шотландіи	276—280
Дедуктивный духъ въ Шотландіи	281—287
Вліяніе религіи на прогрессъ общества	287—303
Примѣръ миссіонеровъ	290—291
Примѣръ изъ исторіи Евреевъ	293—295
Примѣръ изъ ранней исторіи христіанства	294—298
Примѣръ изъ исторіи Швеціи и Шотландіи	300—303
Вліяніе литературы на прогрессъ общества	303—310
Вліяніе правительства на прогрессъ общества	310—328
Примѣръ—отмѣна законовъ о зерновомъ хлѣбѣ	311—314
Лучшее законодательство то, которое отмѣняетъ прежнія законодательства	314—315
Вмѣшательство государственныхъ людей въ дѣла торговли повредило торговлѣ	315—318
Законодатели были виновниками развитія контрабанды со всеми сопровождающими ее преступленіями	318—320
Они были также виновниками развитія лицемѣрія и клятвопреступленія	321—323
Своими постановленіями противъ лихвы они усилили лихву	324—325

Другими постановленіями они замедлили успѣхизнація	325—327
Подобныхъ вмѣшательствъ въ Англіи было менѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, и потому она пользуется большимъ благосостояніемъ	327—328

ГЛАВА VI.

Начало исторіи и состояніе исторической литературы въ средніе вѣка.

Выводы, сдѣланные изъ предыдущихъ изслѣдованій.	329
Разсмотрѣніе перемѣнъ, происшедшихъ въ историческихъ изслѣдованіяхъ, прольетъ свѣтъ на перемѣны, происшедшія въ самомъ обществѣ	330—333
Самыя раннія историческія сочиненія—это баллады.	333—338
Одною изъ причинъ ошибокъ вкравшихся въ исторію, было изобрѣтеніе письма.	338—343
Перемѣна религій, въ каждой странѣ, способствовала также искаженію ея ранней исторіи.	343—350
Но самую дѣятельною причиною было, въ этомъ случаѣ, вліяніе духовенства	350—352
Нелѣпности, которымъ въ разныя времена вѣрили.	352—362
Примѣръ, представляемый <i>Исторіею Карла Великаго</i> , Турпина	362—366
Такой же примѣръ представляетъ <i>Исторія Бриттовъ</i> , Джофрея	366—370
Первые слѣды улучшенія въ образѣ описанія исторіи	

Стран.

находимъ мы въ четырнадцатомъ и пятнадцатомъ столѣтїяхъ	370
Но легковѣріе все еще преобладаетъ, какъ видно изъ записокъ Комина	372—375
Это же видно и изъ предсказаній Стёффлера о потопѣ.	376—377
И изъ сочиненія доктора Горста о золотомъ зубѣ.	377—378

ГЛАВА VII.

Очеркъ исторіи умственнаго движенія въ Англіи съ XVI до конца XVIII столѣтія.

Стран.

Нелѣпный образъ писанія исторіи былъ естественнымъ послѣдствіемъ тогдашняго состоянія общества.	379—380
Духъ сомнѣнія былъ необходимымъ предшественникомъ прогресса	380—381
Отсюда громадная важность скептицизма	381—384
Начало религіозной терпимости въ Англіи	384—386
Противоположность между Гукеромъ и Джювелемъ.	387—393
Скептицизмъ и духъ изслѣдованія, проявляющіеся и въ другихъ предметахъ.	393—394
Направленіе, проявившееся въ Чиллингвортѣ	395—398
Сравненіе Чиллингворта съ Гукеромъ и Джювелемъ.	399—400
Дальнѣйшее движеніе въ томъ же направленіи, и возрастающее равнодушіе къ теологическимъ вопросамъ	401—404

	<i>Стран.</i>
Значительная польза такого движенія	404—408
Въ царствованіе Іакова I и Карла I, это сопроти- вленіе авторитету прнпимаетъ политическій характеръ.	408—411
При Карлѣ II, оно обращается въ модное направ- леніе двора	412
Вліяніе этого духа на Сэра Томаса Броуна	413—418
Вліяніе того же духа на Бойля	418—422
Послѣдствіемъ этого направленія является учрежде- ніе Королевскаго Общества	422
Толчекъ, сообщенный этимъ естествознанію, и попытки духовенства противодѣйствовать ему.	423—424
Духовенство конечно смотритъ враждебно на рас- пространеніе естествознанія, потому что оно ослабляетъ вліяніе этого сословія	424—426
Поясненіе этого сравненіемъ, относительно суетвѣ- рія, моряковъ и земледѣльцевъ съ солдатами и ре- месленниками.	426—432
Благія законодательныя реформы царствованія Кар- ла II, совершившіяся не смотря на упадокъ поли- тического значенія государства	432—439
Улучшенія эти были плодомъ скептическаго, пы- тливаго духа	439—441
Имъ способствовали пороки короля	441—442
Имъ помогало также нерасположеніе короля къ ду- ховенству	442
Онѣ покровительствовали Гоббеу и оказывалъ пре- небреженіе самымъ даровитымъ личностямъ изъ ду- ховенства	443—447
Духовенство, чтобы сохранить свое прежнее значе- ніе, примкнуло къ Іакову II.	448—450

Союзъ этотъ былъ разрушенъ изданіемъ Declaration of Indulgence	451—453
Тогда духовенство соединилось съ диссентерами и произвело возстаніе 1688 года	453—455
Важное значеніе этого возстанія	456—458
Но духовенство вскорѣ стало раскаиваться въ своемъ поступкѣ	458—459
Враждебныя отношенія этого сословія къ Вильгельму III.	459—465
Пронесеній въ слѣдствіе этого расколъ въ самой церкви	465—468
Это дало новую почву скептицизму	468—469
Конвокація сперва становится предметомъ всеобщаго презрѣнія, а затѣмъ и совершенно отменяется .	469—471
Послѣ революціи, самые способные люди стали исключительно обращаться къ свѣтскимъ профессіямъ и избѣгать духовной	471
Духовенство утратило всѣ мѣста, которыя оно занимало внѣ церкви, и уменьшилось число духовныхъ членовъ въ обѣихъ палатахъ парламента	472—474
Духовенство оправилось, на время, въ царствованіе Анны.	475
Но оно было ослаблено диссентерами, во главѣ которыхъ стояли Веслей и Вайтфильдъ	476—480
Отдѣленіе теологій отъ нравственности и политики .	481—483
Быстрая послѣдовательность скептическихъ споровъ.	483—487
Знаніе начинаетъ распространяться въ массы народа и принимаетъ популярную форму.	487—490
Политическіе митинги и печатаніе парламентскихъ преній	490—492

	<i>Стран.</i>
зависимости	492—493
Соотвѣтствующая перемѣна въ тонѣ и образѣ вы- раженія писателей	493—496
Вслѣдствіе всѣхъ этихъ перемѣнъ, стали неизбежны великія реформы	496—498
Направленію этому благопріятствовали личныя свой- ства Георга I и Георга II	498—501
Но ему повредило царствованіе Георга III, при ко- торомъ началась опасная политическая реакція. . .	501—504
Невѣжество Георга III	504
Угодливость Питта	504—507
Неспособность другихъ государственныхъ людей, и ненависть короля къ великимъ людямъ	507—509
Палата лордовъ падаетъ въ общественномъ мнѣніи. . .	509—514
Умъ и познанія Бёрка	514—521
Онъ противился видамъ Георга III и потому очень низко стоялъ во мнѣніи короля	521—528
Его раздражительность подъ конецъ жизни	528—539
Король начинаетъ покровительствовать ему	539—541
Политика Георга III, относительно Америки.	541—547
Политика эта отразилась на Англіи	547—548
Политика относительно Франціи	548—551
И эта политика также отразилась на Англіи	551—552
Плодомъ ея были произвольныя мѣры, направлен- ныя противъ свободы Англіи.	552—559
Эти стѣснительныя мѣры становились еще тягостнѣе вслѣдствіе особаго рвенія ихъ исполнителей	559—562
Грустная будущность, представлявшаяся Англіи въ концѣ восемнадцатаго столѣтія	562—565
Но благодаря успѣхамъ знанія, стала готовиться	

Стран.

Ученіе о личномъ представительствѣ и идея о не-
контръ-реакція 565—570

Этой реакціи и усилившемуся вліянію обществен-
наго мнѣнія Англія обязана своими великими реформа-
ми девятнадцатаго столѣтія 570—573

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА VIII.

**Очеркъ исторіи умственнаго движенія во Франціи, съ
половины шестнадцатаго вѣка до вступленія на пре-
столь Людовика XIV.**

Стран.

Важность вопроса о томъ, слѣдуетъ ли историкку
начинать съ изученія нормальнаго состоянія обще-
ства, или же съ аномальнаго 1— 3

Большее значеніе духовенства во Франціи, чѣмъ
въ Англіи. 3— 6

По этому во Франціи, въ теченіе шестнадцатаго
столѣтія, геологическое направленіе отражалось на
всемъ-сильнѣе, чѣмъ въ Англіи 6— 10

По этому, также, во Франціи была невозможна
религіозная терпимость. 10— 12

Но въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, во Франціи
появился скептицизмъ, а съ нимъ вмѣстѣ явилась и
религіозная терпимость, какъ можно было видѣть изъ
Натскаго Эдикта. 12— 16

	<i>Стран.</i>
Первымъ скептикомъ во Французской литературѣ былъ не Раблè, а Монтэнь	16— 20
То же направленіе поддерживалъ Шарронъ	20— 24
Генрихъ IV покровительствовалъ протестантамъ	24— 26
Даже королева-правительница оказывала имъ тер- пимость, во время несовершеннолѣтія Людовика XIII.	26— 29
Но самыя замѣчательныя мѣры въ пользу религіоз- ной терпимости были приняты Кардиналомъ Ришельё, который дѣйствительно смирилъ духовенство	29— 38
Онъ отстаивалъ новую свѣтскую систему управле- нія государствомъ противъ старой, духовной системы.	38— 47
Либеральный образъ дѣйствія Ришельё относитель- но французскихъ протестантовъ	47— 51
Свѣтскіе вожди покидаютъ ихъ и управленіе про- тестантскою партіею попадаетъ въ руки духовенства.	51— 56
По этому французскіе протестанты, имѣя во гла- вѣ своей духовенство, стали отличатся большею не- терпимостью, чѣмъ французскіе католики, предводи- тельствуемые государственными людьми	56— 61
Доказательство нелиберальнаго направленія фран- цузскихъ протестантовъ	61— 81
Они затѣиваютъ междоусобную войну, которая бы- ла скорѣе барьбою между сословіями, чѣмъ борьбою между вѣрованіями	81— 82
Ришельё подавилъ возмущеніе, но всетаки воздер- жался отъ преслѣдованія протестантовъ.	82— 86
Эта либеральная политика, со стороны правительства, была только однимъ изъ проявленій болѣе обширна- го движенія	86— 87
Поясненіе этого примѣромъ философіи Декарта	87—103

	<i>Стран.</i>
Аналогія между Декартомъ и Ришельё	104—105
Этотъ же враждебный церкви духъ проявлялся и въ ихъ современникахъ	105—107
Тому же вліянію подпалъ и Мазарини	107—111
Оно же проявилось и въ войнахъ Фронды	111—118
Не смотря на сходство между Англією и Францією, проявившееся въ этихъ современныхъ возстаніяхъ, было всетаки большое различіе между обѣими стра- нами; преобладаніе во Франціи духа покровительства помѣшало ей сдѣлаться свободною	118—122

ГЛАВА IX.

Исторія духа покровительства и сравненіе проявленій его во Франціи и въ Англіи.

	<i>Стран.</i>
Около одиннадцатаго столѣтія, духъ изслѣдованія сталъ ослаблять могущество духовенства	122—125
Въ то же время возникла Феодалная система и явилась наследственная аристократія	125—127
Дворянство вытѣсняетъ духовенство, и началу без- брачія противопоставляется начало наследственности званія	127—128

Въ Англіи дворянство было менѣе могущественно, чѣмъ во Франціи	128—131
Оно радо было соединиться съ народомъ противъ монархической власти	131—134
Отсюда родился, въ англійскомъ народѣ, тотъ духъ независимости, котораго не знали во Франціи, гдѣ дворянство было слишкомъ могущественно, чтобы нуждаться въ помощи со стороны народа	134—135
Послѣдствія такого различія между этими двумя странами, обнаружившіяся въ четырнадцатомъ столѣтіи.	135—138
Централизація была во Франціи естественною преемницею феодализма	138—142
Противоположность между этимъ порядкомъ вещей и тѣмъ, который оказался въ Англіи	142—144
Могущество французской аристократіи	144—148
Примѣръ изъ исторіи рыцарства	148—151
Тщеславіе Французовъ и гордость Англичанъ	151—153
Обыкновеніе дуэлей	153
Гордость Англичанъ благопріятствовала введенію Реформаціи	154—155
Аналогія между Реформаціею и революціями семнадцатаго столѣтія	155—156
Въ обоихъ случаяхъ, противниками нововведеній являлись дворянство и духовенство. Естественный союзъ между этими двумя сословіями	156—160
Въ царствованіе Елизаветы, оба сословія ослабѣли.	160—165
Іаковъ I и Карлъ I тщетно пытались возстановить ихъ могущество.	165

ГЛАВА X.

Сила, которою обладалъ духъ покровительства во Франціи, служитъ объясненіемъ неуспѣха Фронды. Сравненіе Фронды съ современнымъ ей англійскимъ возстаніемъ.

	<i>Стран.</i>
Различіе между Фрондою и великимъ возстаніемъ	
Англин	166—169
Англійское возстаніе было войною между сословіями.	169—178
Но во Франціи энергія духа покровительства и могущество дворянства сдѣлали войну между сословіями невозможною	178—182
Тщеславіе и пустота французскихъ дворянъ	182—188
Такъ какъ подобные люди были вождями Фронды, то возстаніе естественно не удалось	188—195
Англійское же возстаніе удалось, потому что это было демократическое движеніе, во главѣ котораго стояли вожди изъ народа	195

ГЛАВА XI.

Духъ покровительства, перенесенный Людовикомъ XIV въ литературу. Обзоръ послѣдствій этого союза умственно-трудящагося сословія съ правительствующимъ.

	<i>Стран.</i>
Духъ покровительства во Франціи, породившій столько политическихъ золь, былъ перенесенъ въ литературу при Людовикѣ XIV, вслѣдствіе чего образовался союзъ между литературою и правительствомъ.	197—198
Деспотическій характеръ царствованія Людовика XIV.	199—202
Писатели питаютъ благодарность къ Людовику XIV.	202
Но его система покровительства литературѣ была вредна.	203—209
Первымъ послѣдствіемъ ея было то, что великое движеніе, сообщенное всѣмъ отраслямъ знанія въ управленіе Ришельё и Мазарани, внезапно остановилось.	210—214
Не было ничего сдѣлано въ это царствованіе даже по части механическихъ искусствъ	215—216
Упадокъ физиологій, хирургій и медицины	216—219
Также зоологій и химіи.	219—220
Не было также ничего сдѣлано и по части ботаники.	220—225
Умственный упадокъ, при Людовикѣ XIV, замѣчался по всѣмъ отраслямъ мысли и былъ естественнымъ послѣдствіемъ покровительства	225—229
Доказательства этого, заимствованныя изъ исторіи искусства во Франціи	230—233

	<i>Стран.</i>
Также изъ всѣхъ отраслей литературы	233—235
Упадокъ Франціи, во всѣхъ отношеніяхъ, въ послѣднее время царствованія Людовика XIV.	235—238

ГЛАВА XII.

Смерть Людовика XIV.—Реакція противъ духа покровительства и подготовленіе Французской Революціи.

	<i>Стран.</i>
Англійская литература была неизвѣстна во Франціи въ царствованіе Людовика XIV	239—240
Но ее начали изучать по смерти этого короля, когда замѣчательнѣйшіе изъ Французовъ посѣтили Англію. Это повело къ общенію между французскимъ и англійскимъ умамъ	240—253
Удивленіе, возбужденное во Французахъ Англію.	254—256
Отсюда распространеніе во Франціи либеральныхъ идей, которыя правительство пыталось подавить	256—257
Происшедшее отъ этого преслѣдованіе литераторовъ французскимъ правительствомъ	257—271
Насильственные дѣйствія этого правительства	271—275
Во Франціи литература была послѣднимъ убѣжищемъ свободы	275—276

Стран.

Причины, по которымъ литераторы сначала напали на церковь, а не на правительство	276—283
Потомъ они стали нападать на христіанство	283—288
Но до половины царствованія Людовика XV, еще можно было спасти политическія учрежденія Франціи; послѣ же этого періоды все было уже кончено.	289—291

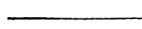
ГЛАВА XIII.

Состояніе исторической литературы во Франціи съ конца шестнадцатаго до конца восемнадцатаго столѣтія.

Стран.

Историческая литература во Франціи до конца шестнадцатаго столѣтія	292—297
Улучшеніе въ методѣ писанія исторіи, обнаружившееся въ концѣ шестнадцатаго столѣтія	298—299
Еще большій прогрессъ, въ началѣ семнадцатаго столѣтія	299—303
Онъ особенно замѣтенъ въ <i>Исторіи Франціи</i> , Мезерэ, вышедшей въ 1643 году	303—306
Ретроградное движеніе при Людовикѣ XIV.	306—312
Доказательство этого видно въ сочиненіи Одижье.	312—317
А также въ сочиненіи Боссюэта	317—327
Громадное улучшеніе, введенное Волтеромъ	327—353

	<i>Стран.</i>
Его <i>Исторія Карла XII</i>	329—331
Его <i>Вѣкъ Людовика XIV</i>	331—334
Его трактатъ о <i>нравственности, обычаяхъ и характерѣ націй</i>	335—336
Его воззрѣнія приняты Маллè, Мабли, Вэлли, Вилларè Дюклò и Генò	337—338
Его обыкновеніе обращать вниманіе на характеръ эпохъ	339—340
Его замѣчаніе, принятое впоследствии Констаномъ	340—342
Онъ защищалъ свободу торговли	342
Онъ упредилъ идеи Мальтуса	343
Его нападеніе на средніе вѣка	343—344
А также на педантическихъ поклонниковъ древности	345—347
Онъ ослабилъ авторитетъ ученыхъ и теологовъ	347—349
Ослабилъ авторитетъ людей, повторявшихъ самыя дѣтскія нелѣпости, относительно ранней исторіи Рима	349—351
Нападениемъ на эти нелѣпости Волтеръ упреждалъ Нибура	351—353
Невѣжественное предубѣжденіе противъ Волтера въ Англии	353—354
Успѣху обширныхъ трудовъ Волтера много способствовали Монтекиè	354—355
Сочиненія Монтекиè и достоинство его метода	355—362
Лекціи Тюрго и ихъ вліяніе	362—363
Все это приближало Французскую Революцію	363—364

ГЛАВА XIV.

Ближайшія причины Французской Революціи, начинающія съ половины восемнадцатаго столѣтія.

	<i>Стран.</i>
Пересмотръ предыдущихъ выводовъ	365—366
Различіе между достовѣрностью и точностью	366—369
Мыслящая часть Франціи стала нападать на правительство около 1750 года	369—370
Начинаются изслѣдованія по части политической экономіи	370—372
Вліяніе Руссѣд.	372—374
Въ то же самое время французское правительство стало нападать на церковь	375—377
Оно стало также покровительствовать ученію о религиозной свободѣ	377—379
Уничтоженіе ордена іезуитовъ.	379—382
Кальвинизмъ имѣетъ демократическій, а Арминіанизмъ—аристократическій характеръ	382—388
Такъ какъ янсенизмъ соединяется съ кальвинизмомъ, то возрожденіе его во Франціи помогло демократическому движенію и обезпечило испроверженіе іезуитовъ, ученія которыхъ арминіанскія	388—393
Послѣ испроверженія іезуитовъ, паденіе французскаго духовенства было неизбѣжно	393—394
Но оно было на время отвращено тѣмъ, что именитѣйшіе Французы направили свои враждебныя	

дѣйствія скорѣе противъ Государства, чѣмъ противъ церкви	394—397
Связь между этимъ движеніемъ и развитіемъ атеизма	397—399
То же самое направленіе проявляется въ Гельвеціѣ	399—404
Оно же проявилось и въ Кондильякѣ	404—408
Способнѣйшіе изъ Французовъ сосредоточиваютъ все свое вниманіе на изученіи высшаго міра	408—409
Послѣдствія этого для наукъ о теплотѣ, свѣтѣ и электричествѣ	409—412
А также для химіи и геологіи	412—422
Въ Англии, въ тотъ же самый періодъ, великіе мыслители были рѣдки	422—424
Во Франціи сообщенъ былъ непомѣрный толчекъ зоологіи изслѣдованіями Кювье и Бишэ	423—427
Возрѣнія Бишэ, относительно тканей	428—432
Связь между этими возрѣніями и послѣдующими открытіями	433—437
Отношеніе между изобрѣтеніями, открытіями и методомъ; огромная важность метода Бишэ	437—441
Сочиненія Бишэ о жизни	441—447
Великія и удачныя попытки, сдѣланныя Французами въ ботаникѣ	448—451
Заслуги Де-Лилля и Гаюя по части минералогіи	451—446
Аналогія между возрѣніями Гаюя и сочиненіемъ Пинэля о сумасшествіи	446—447
Всѣ эти громадныя результаты входили въ число причинъ Французской Революціи	448—449
Естествознаніе есть знаніе существенно демократическое	449—454

	<i>Стран.</i>
То же демократическое направление можно было замѣтить въ измѣненіи одежды	454—456
А также въ учрежденіи клубовъ	456—459
Вліяніе, произведенное на Францію возстаніемъ въ Америкѣ	459—462
Перечень причинъ Французской Революціи. . .	462—465
Общія размышленія	465—469

Конецъ I Тома.

ТОМЪ II.

ГЛАВА I.

**Очеркъ исторіи умственнаго движенія въ Испаніи съ
пятого до половины девятнадцатаго столѣтія.**

	<i>Стран.</i>
Въ предыдущемъ томѣ были доказаны четыре главныхъ предложенія	1— 2
Справедливость ихъ можетъ быть еще провѣре- на изученіемъ исторіи Испаніи	2— 3
Въ Испаніи физическія явленія способствуютъ раз- витію суевѣрія	3— 11
Ему также благоприятствовала великая Аріанская война съ Франціею	11— 15
А потомъ война съ магометанами.	15— 21
Эти три причины имѣли вліяніе на политику Фер- динанда и Изабеллы	21— 23

Стран.

Продолженіе той же политики карломъ V и Филиппомъ II	23— 30
Филиппъ II, при всѣхъ своихъ отвратительныхъ свойствахъ, былъ любимъ народомъ.	30— 31
Привязанность къ нему народа была результатомъ тѣхъ общихъ причинъ, которыя въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій дѣлали изъ Испанцевъ народъ самый вѣрнопопданный въ Европѣ	32
Происхожденіе вѣрнопопданнической преданности Испанцевъ, и доказательства этого	32— 38
Преданность монарху была связана съ суевѣріемъ, и одна держалась другимъ.	39— 40
Въ силу этой связи сдѣланы были большія внѣшнія завоеванія, и развился сильный воинственный духъ	40— 43
Но этого рода прогрессъ, какъ слишкомъ зависящій отъ отдѣльныхъ личностей, по необходимости ненадеженъ	43
Напротивъ, прогрессъ Англіи зависитъ отъ способностей всей націи и потому продолжается не смотря на то, способны или неспособны ея правители	44— 45
Въ Испаніи правительствующіе классы были всемогущи; народъ ни во что не ставился; это было причиною тому, что величіе страны, воздвигнутое даровитыми государями шестнадцатаго столѣтія, было столь же быстро разрушено слабыми монархами семнадцатаго вѣка	45— 50
Упадокъ Испаніи, въ семнадцатомъ столѣтіи,	

былъ тѣсно связанъ съ усиленіемъ вліянія духовенства	50— 63
Первымъ дѣломъ, для котораго воспользовалось духовенство своею властью, было изгнаніе всѣхъ Мавровъ	63— 76
Вліяніе этого изгнанія на обѣднѣніе Испаніи; упадокъ мануфактуръ, уменьшеніе народонаселенія и увеличеніе бѣдности	76— 92
Въ 1700 году, когда дѣла были въ самомъ худшемъ положеніи, Австрійскому дому въ Испаніи наследовали Бурбоны	92— 94
Теперь Испанією управляли иностранцы.	94—100
Они пытались поправить положеніе страны, ослабивъ духовенство	100—106
Но авторитетъ духовенства до того растлилъ умственные силы страны, что народъ, погрязшій въ невѣжество, оставался неподвижнымъ	106—124
Правительство пыталось поправить это зло, обратившись за помощью къ иностранцамъ	115—126
Вліяніе иностранцевъ въ Испаніи выразилось въ изгнаніи іезуитовъ въ 1767 году	126—128
И въ нападеніяхъ, сдѣланныхъ на Инквизицію	128—129
Оно проявилось также и во внѣшней политикѣ Испаніи	130—133
Все это было плодомъ личнаго авторитета Карла III и возвышенныхъ свойствъ его характера.	133—135
Но оно ни къ чему не послужило, ибо политики ничего не могутъ сдѣлать, когда духъ нація несогласенъ съ ними	135—137
Всетаки Карлъ III сдѣлалъ много улучшеній, отъ	

которыхъ, какъ казалось съ перваго взгляда, можно было ожидать положительной пользы 137—151

Перечень всего, что было сдѣлано для Испаніи между 1700 и 1788 годами 151—153

Но такъ какъ эти улучшенія были противны складу національнаго характера, то реакція была неизбежна 153—154

Въ 1788 году, Карлу III наследовалъ Карлъ IV; онъ былъ истый Испанецъ и потому началась реакція 154—158

Въ девятнадцатомъ столѣтіи, политическіе преобразователи снова пытались улучшить положеніе Испаніи 158

Но по причинамъ, уже приведеннымъ выше, усилія ихъ остались безплодны, не смотря на раннее введеніе въ этой странѣ муниципальныхъ привилегій и народнаго представительства 159—161

Такимъ образомъ, общія причины всегда торжествуютъ надъ частными дѣйствіями 161—163

Эти общія причины предрасположили страну къ суевѣрію, и отдѣльнымъ лицамъ невозможно было противодѣйствовать имъ 163—168

Ничто, кромѣ знанія, не можетъ ослабить суевѣріе 168

Все это тѣмъ болѣе замѣчательно, что Испанія пользуется громадными естественными преимуществами 168—170

У ней были великіе патріоты и великіе законодатели 170—171

Кромѣ того, Испанцы долго славились своею честью,

Стран.

храбростью, воздержанностью, человѣчностью и искренностью въ религіи 171—172

Но во всемъ, что касается національнаго прогресса, эти благородныя качества не приносятъ никакой пользы до тѣхъ поръ, пока невѣжество такъ грубо и такъ всеобще 173—178

Эти именно обстоятельства, разобщая Испанію съ остальнымъ цивилизованнымъ свѣтомъ, поддерживаютъ въ ней тотъ духъ суевѣрія, то благоговѣніе къ древности, и ту слѣпую, рабскую преданность, которые, до тѣхъ поръ пока они существуютъ, будутъ дѣлать невозможнымъ всякое улучшеніе; а существовать они должны до тѣхъ поръ, пока не устранится невѣжество 178—183

ГЛАВА II.

Состояніе Шотландіи до конца четырнадцатаго столѣтія.

Стран.

Шотландія и Испанія весьма не похожи между собою относительно вѣрнопопданническихъ чувствъ . 185—188

Но онѣ очень похожи относительно суевѣрія . . 188—189

Шотландцы соединяютъ либерализмъ въ политикѣ

съ либерализмомъ въ религін. Это самый крупный и важный фактъ въ ихъ исторіи; и вся оставшая часть тома будетъ посвящена изслѣдованію причинъ этого явленія 189

Вліяніе физической географіи 190—192

Вторженіе Римлянъ въ Шотландію 192—194

Вторженіе Ирландцевъ 194—195

Вторженіе Норвежцевъ 195—197

Вторженіе Англичанъ 197—201

Вредъ, нанесенный Шотландіи этими вторженіями, остановилъ развитіе городовъ, и тѣмъ благопріятствовалъ развитію могущества дворянъ . . . 202—204

Могуществу дворянъ еще болѣе благопріятствовало физическое образованіе страны. 204—205

А также слабость короны 205—206

Вслѣдствіе всего этого, вліяніе дворянъ, къ концу четырнадцатаго столѣтія, стало непопулярно велико. Корона, совершенно заслоняемая ими, не могла найти никакой помощи въ горожанахъ, ибо, благодаря только-что упомянутымъ обстоятельствамъ, городовъ не было 206—208

Промышленность была невозможна и самыя обыкновенныя искусства не были извѣстны 209—212

Данныя относительно скуднаго населенія шотландскихъ городовъ 212—217

Они были слишкомъ слабы и ничтожны, чтобы самимъ выбирать своихъ должностныхъ лицъ . . . 218—220

Такъ какъ муниципальный элементъ былъ въ такомъ несовершенномъ состояніи, то единственнымъ союзникомъ, какого могла найти корона, было духовенство 221—222

Стран.

Отсюда произошел союзъ между королями и духовенствомъ противъ дворянства	222
Духовенство было единственною корпораціею, способною противостоятъ дворянству. Причины значительнаго вліянія духовенства	222—232

ГЛАВА III.

Состояніе Шотландіи въ пятнадцатомъ и шестнадцатомъ столѣтіяхъ.

Стран.

Въ началѣ пятнадцатаго столѣтія, существованіе союза между короною и церковью противъ дворянства стало очевидно	233
Іаковъ I напалъ на дворянство и покровительствовалъ церкви, надѣясь этимъ путемъ упрочить верховное преобладаніе трона.	234—235
Но эта политика не имѣла успѣха, потому что ей противодѣйствовали общія причины	235—237
Она не только не имѣла успѣха, но и погубила самого Іакова.	238
Могущество Дугласовъ, стоявшихъ во главѣ южнаго дворянства	238—239

Иаковъ II умертвилъ старшихъ представителей этого рода	240—241
Корона, въ своихъ усиліяхъ, направленныхъ противъ дворянства, была поддерживаема духовенствомъ; и еще до половины пятнадцатаго столѣтія, церковь и аристократія стали уже совершенно чужды другъ друга	241—243
Иаковъ III, подобно Иакову II и Иакову I, соединился съ духовенствомъ противъ дворянства	244
Но могущество дворянъ слишкомъ глубоко пустило корни, чтобы можно было потрясти его; въ 1488 году, они умертвили короля	245
Всетаки, не смотря на эти послѣдовательныя неудачи, Иаковъ IV слѣдовалъ той же политикѣ, какой держались его предшественники	245—246
Также поступалъ и Иаковъ V. Вслѣдствіе этого, дворяне подвергли его заключенію и отставили духовныхъ лицъ отъ всѣхъ государственныхъ должностей	246—247
Въ 1528 году, Иаковъ V убѣжалъ; корона и церковь снова взяли верхъ, и главнѣйшіе представители дворянства были изгнаны изъ отечества	247—248
Съ этой минуты дворяне возненавидѣли духовенство болѣе чѣмъ когда либо; это ненависть ихъ привела къ Реформаціи	248—249
Дѣятельныя мѣры, принятыя правительствомъ противъ дворянъ	249—251
Дворяне мстили тѣмъ, что дѣлались реформатами	252
Иаковъ V, съ своей стороны, цѣликомъ бросился въ объятія духовенства	252—254

Такъ какъ дворяне перешли на противную сторону, а народъ не имѣлъ никакого вліянія, то успѣхъ или неуспѣхъ Реформаціи въ Шотландіи зависѣлъ чисто отъ успѣха или неуспѣха аристократіи 254—259

Въ 1542 году, дворяне явно отказали въ повиновеніи Іакову V; и такой поступокъ ихъ съ нимъ въ этотъ критическій моментъ его жизни, привелъ его въ отчаяніе 259—260

Лишь только онъ скончался, какъ дворянство снова приобрѣло власть; духовные лишились своихъ мѣстъ, и приняты были мѣры, благопріятныя протестантизму 260—264

Въ 1546 году, Кардиналъ Битонъ былъ умерщвленъ и на сцену выступилъ Ноксъ 265—267

Дальнѣйшій образъ дѣйствій Нокса 267—268

Пока Ноксъ былъ за границею, дворяне ввели Реформацію 268—271

Онъ возвратился въ Шотландію въ 1559 году, когда борьба была уже почти окончена 271

Въ 1559 году королева-правительница была лишена власти; дворяне сдѣлались вѣссельны; и въ 1560 году церковь была ниспровергнута 271—277

Лишь только былъ довершенъ этотъ переворотъ, какъ дворяне и проповѣдники стали ссориться изъ-за богатства церкви 277—278

Дворяне, думая, что оно слѣдуетъ имъ, взявшаго въ свои руки. 278—282

Вслѣдствіе этого проповѣдники стали говорить, что дворянство дѣйствуетъ по дѣвольскому навожденію. 282—284

- Графъ Мортонъ, стоявшій во главѣ дворянства, былъ взбѣшенъ образомъ дѣйствія новаго духовенства, и сталъ преслѣдовать его 285—287
- Совершенный разрывъ между этими двумя сословіями 287
- Духовные, видя себя презираемыми правительствующимъ сословіемъ, соединились чистосердечно съ народомъ и стали защищать демократическія начала 287—288
- Въ 1574 году, вождемъ духовенства сдѣлался Мельвилль. Подъ его руководствомъ началась та великая борьба, которая продолжалась безостановочно до тѣхъ поръ, пока не произвела, спустя шестьдесятъ лѣтъ, возстаніе противъ Карла I 288—289
- Первымъ проявленіемъ этого мятежнаго духа были нападенія на епископовъ 289
- Въ 1575 году, началось нападеніе. Въ 1580 году, епископство было уничтожено 289—291
- Но дворяне поддерживали это учрежденіе, потому, что они любили неравенство, по той самой причинѣ, которая заставляла духовенство любить равенство 292—295
- Борьба между высшими классами и духовенствомъ изъ-за епископства 295—298
- Въ 1582 году, Іаковъ VI былъ подвергнутъ заключенію; и плѣненіе его было оправдываемое духовенствомъ, которое теперь открыто привозглашало свои демократическія убѣжденія 298—299
- Заносчивыя рѣчи духовенства противъ короля и противъ дворянства 299—305
- Предводитель духовной партіи Мельвилль панесъ

Стран.

личное оскорбленіе королю; духовенство по всей вѣ- роятности принимало также участіе въ заговорѣ графа Гоури въ 1600 году	306
Тѣмъ не менѣе духовенство, не смотря на не- пристойность своего поведенія, оказало величайшее благодѣяніе Шотландіи, сохранивъ и поддержавъ духъ свободы	307—310

ГЛАВА IV.

Состояніе Шотландіи въ семнадцатомъ и восемнадца- томъ столѣтіяхъ.

Стран.

Въ 1603 году, шотландскій король сдѣлался так- же королемъ англійскимъ, и рѣшился воспользовать- ся вновь пріобрѣтенными средствами, чтобы сми- рить и наказать шотландское духовенство	311—319
--	---------

Жестокое обращеніе его съ этимъ сословіемъ. Въ 1610 году Іаковъ, опираясь на могущество Англій, навязалъ Шотландіи епископство. Были также учре- ждены суды Верховной Коммиссіи	319—324
--	---------

Стран.

Тираническій образъ дѣйствія епископовъ . . . 324—327
Въ то же самое время готовилась реакція . . . 327—329
Въ 1637 году, реакція обнаружилась, а въ 1638
епископы были испровергнуты 329—331

Движеніе , будучи существенно демократическимъ,
не могло остановиться на этомъ, а быстро перешло
отъ церкви къ государству; въ 1639 году, Шот-
ландцы пошли войною на Карла I и одержавъ по-
бѣду надъ королемъ, продали его англичанамъ, ко-
торые казнили его 331—334

Шотландцы, прежде чѣмъ короновать Карла II,
заставили его смириться и сознать свои собствен-
ныя заблужденія и заблужденія своего дома . . . 334—335

Но когда Карль II вступилъ на престолъ Ан-
глии , онъ сталъ довольно могущественъ, чтобы
восторжествовать надъ Шотландцами. Онъ воспользо-
вался этимъ могуществомъ, чтобы угнетсти Шо-
тландію еще сильнѣе, чѣмъ угнетали ее два пред-
шественника его. 335—338

Но по счастью духъ свободы былъ довольно си-
ленъ, чтобы сдѣлать тщетными все его попытки
утвердить деспотизмъ на прочномъ основаніи . . . 338—339

Всетаки кризисъ былъ ужасенъ, и народъ и его
духовенство подвергались всякаго рода обидамъ . . 339—344

Теперь, какъ и въ прежнее время епископы под-
держивали правительство въ его успіяхъ поработ-
тить Шотландію. Будучи несправедливы народомъ ,
они соединились съ короною, и выказывали самыя
теплыя чувства къ Іакову II, въ царствованіе ко-

того продѣлывались такія жестокости, какихъ не знали и въ прежнее время	344—350
Въ 1688 году, настала новая реакція, въ которой Шотландцы снова освободились отъ своихъ притѣснителей	350
Единственными могущественными друзьями этого дурнаго правительства были горцы	350
Причины, побудившія горцевъ къ возстанію въ пользу Стюартовъ	351—352
Горскія возстанія 1715 и 1745 годовъ не были результатомъ вѣрноподданнической преданности . .	353—358
Послѣ 1745 года горцы потеряли всякое значеніе, и прогрессъ Шотландіи ничѣмъ не былъ прерываемъ	358—359
Начало духа торговли	359—360
Связь между возникновеніемъ духа торговли и уничтоженіемъ, въ 1748 году, наслѣдственныхъ юрисдикцій	361—362
Уничтоженіе этихъ юрисдикцій было признакомъ упадка могущества шотландскихъ дворянъ, но не причиною его	361
Одною изъ причинъ упадка ихъ могущества былъ союзъ ихъ съ Англіею въ 1707 году	362—368
Другою причиною былъ неуспѣхъ возстанія 1745 года	368—369
Дворяне, ослабленные такимъ образомъ, были легко лишены ихъ права юрисдикціи. И такъ они лишились послѣдней эмблемы своего древняго могущества.	369—371

Этому великому демократическому движенію способствовало возрастаніе промышленныхъ и мануфактурныхъ классовъ 371—373

А самому возрастанію этихъ классовъ благоприятствовало соединеніе съ Англіею 373—375

Доказательства быстрыхъ успѣховъ промышленныхъ классовъ въ первой половинѣ восемнадцато столѣтія 375—385

Въ тотъ же самый періодъ возникла въ Шотландіи новая, блестящая литература 385—386

Но, по несчастію, эта литература, не смотря на свой смѣлый, пытливый духъ, была не въ состояніи ослабить суевѣріе націи 386—388

Дѣло историка привести въ извѣстность причины такой неудачи. Если онъ не можетъ сдѣлать этого, то онъ не можетъ понимать исторію Шотландіи 388

Первымъ и самымъ важнымъ свойствомъ историка должно быть ясное пониманіе великаго ученія о законѣ. Но всякій, кто старается примѣнить это ученіе ко всему ходу исторіи, и выяснить, съ помощью его, ходъ и теорію всѣхъ дѣлъ,—встрѣчаетъ препятствія, которыя никакой одиночный умъ утратить не можетъ 388—392

ГЛАВА V.

Исследование умственного движения въ Шотландіи въ течение семнадцатаго столѣтія.

Стран.

Остальная часть этого тома будетъ посвящена еще болѣе близкому изслѣдованію двойнаго парадокса, представляемаго исторією Шотландіи, а именно: 1) что одинъ и тотъ же народъ либераленъ въ политикѣ и нелибераленъ въ религіи; и 2) что свободная и скептическая литература, которую произвелъ этотъ народъ въ восемнадцатомъ столѣтіи, была не въ состояніи умѣрить его религіозную нелиберальность. 393

Религіозная нелиберальность Шотландцевъ была результатомъ непомѣрнаго могущества ихъ духовенства въ семнадцатомъ столѣтіи. Причины этого могущества будутъ изслѣдованы въ настоящей главѣ. 394

Несостоятельность ихъ литературы въ дѣлѣ уменьшенія этой нелиберальности, въ восемнадцатомъ столѣтіи, была послѣдствіемъ особаго метода принятаго шотландскими философами. Причины всеобщаго распространенія этого метода, сущность самаго метода, и результаты его будутъ разсмотрѣны въ

слѣдующей главѣ , которою и закончится этотъ томъ 394—395

Обстоятельства, благопріятствовавшія, въ семнадцатомъ столѣтіи, установленію вліянія шотландскаго духовенства 395—401

Въ то время какъ война Англичанъ противъ Карла I имѣла существенно политическій характеръ, война Шотландцевъ противъ него была существенно религіозною войною. 401—403

Хотя это обстоятельство было послѣдствіемъ шотландскаго суетвѣрія, но оно въ свою очередь сдѣлалось причиною дальнѣйшаго развитія того же суетвѣрія 403—405

Такимъ образомъ , въ семнадцатомъ столѣтіи , свѣтскіе интересы находились въ пренебреженіи, а теологическіе получили верховное преобладаніе. Появленіе этого тѣмъ усердіемъ, съ какимъ народъ слушалъ проповѣди, необыкновенно частыя и страшно длинныя ; такъ что онъ проводилъ большую часть своей жизни въ томъ, что ошибочно называлось отправленіемъ религіозныхъ обязанностей . . 405—409

Духовенство пользовалось этими привычками народа, чтобы расширить и упрочить свое вліяніе. . . 409—410

Великимъ орудіемъ ихъ могущества была Церковная Сессія. Тиранія Церковной Сессіи. 410—414

Чудовищныя притязанія духовенства 414—416

Случаи, въ которыхъ , полагали будто притязанія эти поддерживались и оправдывались чудесами 416—425

Духовныя, возгордясь своимъ могуществомъ, позволяють себѣ говорить необыкновенно надменнымъ тономъ. 425—432

Они утверждаютъ, будто чудеса творятся ради ихъ и часто надъ ихъ личностями 432—435

Вліяніе такого образа дѣйствія на шотландскій умъ 435—438

Духовенство, чтобы запугать народъ, и вполнѣ забрать его въ руки, поддерживало ужаснѣйшія понятія относительно злыхъ духовъ и наказаній въ будущей жизни. 438—451

Съ тою же цѣлью оно распространяло еще болѣе ужасныя понятія о Божествѣ, которое оно представляло существомъ жестокимъ, раздражительнымъ и кровожаднымъ. 451—460

Оно, кромѣ того, объявляло, что безвредныя и даже похвальныя дѣйствія грѣховны, и навлекають гнѣвъ Божій 461—474

Въ предупрежденіе такихъ воображаемыхъ грѣховъ, духовенство постановило произвольныя правила и наказывало тѣхъ, которые не повиновались имъ, иногда розгами, а иногда припеканіемъ раскаленнымъ желѣзомъ, иногда же и другими средствами 474—475

Образчики грѣховъ, сочиненныхъ духовенствомъ . 475—483

Результатомъ этого было, что всякая радость, всякое невинное веселье, всякое проявленіе счастья и почти всѣ физическія наслажденія были уничтожены въ Шотландіи 483—484

Отъ этого испортился національный характеръ. Ибо наслажденія тѣла составляютъ, въ настоящемъ состояніи нашемъ, такую же существенную часть великаго плана жизни, и также необходимы въ общемъ ходѣ дѣлъ человѣческихъ, какъ и наслажденія духа 484—486

Но духовенство, обличая эти чувственныя наслажденія, старается, по возможности, во всѣхъ странахъ, уменьшить общій итогъ счастья, къ которому способно человѣчество, и на которое оно имѣетъ право. 486—491

Ни въ какой другой протестантской странѣ духовенство не простирало такъ далеко этихъ узкихъ и нелюдимыхъ взглядовъ, какъ въ Шотландіи . . . 492

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, шотландское духовенство являлось даже болѣе аскетическимъ, чѣмъ духовенство любой изъ отраслей католической церкви, кромѣ испанской. Оно пыталось уничтожить всякую привязанность и разорвать священнѣйшія узы семейной жизни 493—498

ГЛАВА VI.

Ислѣдованіе умственнаго движенія въ Шотландіи въ восемнадцатомъ вѣкѣ.

	<i>Стран.</i>
Шотландская научная литература восемнадцатаго столѣтія составляла реакцію противъ теологическаго духа семнадцатаго вѣка	499
Но особенность возникшей теперь философіи составляетъ то, что вмѣсто того, чтобы быть индуктивною, она оказывается дедуктивною	500—501
Это вполне достойно вниманія. Такъ какъ индуктивный методъ есть методъ, по существу своему, акти-теологическій, то можно было бы ожидать, что противники теологическаго духа послѣдуютъ этому именно методу	501—503
Но дѣло въ томъ, что теологическій духъ до такой степени овладѣлъ шотландскимъ умомъ, что индуктивному методу невозможно было проложить себѣ путь	503—509
По этому свѣтская философія восемнадцатаго столѣтія, хотя новая по своимъ выводамъ, не была нова по тому методу, посредствомъ котораго выводы эти были получены	509
Въ этомъ отношеніи Шотландія похожа на Германию, но не похожа на Англию	509—511
Перечень важнѣйшихъ различій между индукціею и дедукціею	511—512

Шотландская философія , во всей совокупности своей, какъ физическая, такъ и метафизическая, есть философія дедуктивная	512
Философія Гётчесона	512—527
Ея выводы и направленіе	512—520
Ея методъ	521—527
Философія Адама Смита	527—549
Его <i>Теорія нравственныхъ чувствованій</i> и его <i>Богатство народовъ</i> суть различныя части изслѣдованія одного и того же предмета. Чтобы понять которое либо изъ этихъ сочиненій, мы должны изучить оба	527—529
Его дедуктивный методъ основывается на упущеніи нѣкоторыхъ посылокъ	529—533
Разборъ его <i>Теоріи нравственныхъ чувствованій</i> .	534—541
Разборъ его <i>Богатства народовъ</i>	541—549
Философія Юма	549—557
Недостатокъ въ немъ воображенія	550—552
Важность и новость его ученій	552—557
Методъ его былъ по преимуществу дедуктивный. Онъ, какъ и Адамъ Смитъ, мало заботился объ опытѣ	557—562
Этимъ объясняется его несправедливость къ Бэкону, методъ котораго былъ діаметрально противоположенъ методу Юма	558—559
Его <i>Естественная исторія религіи</i>	562—569
Сравненіе метода этой книги съ методомъ, которому слѣдовалъ Кёдвортъ	569—571

Философія Рида	571—586
Его робость заставляла его обращать вниманіе на практическую сторону умозрительныхъ ученій, вмѣсто того, чтобы исключительно ограничиваться изслѣдованіемъ, истинны они, или ложны ихъ выводы	571—577
Но философъ долженъ поставить себѣ задачею донскиваться новыхъ истинъ, не обращая никакого вниманія на вытекающія изъ нихъ послѣдствія	571—573
Ридъ нападалъ на методъ Юма, потому что ему не нравились тѣ результаты, къ которымъ приводился этотъ путь умозаключенія	577—579
А между тѣмъ, строя свою собственную философскую систему, онъ самъ слѣдовалъ именно этому методу.	579—584
Оцѣнка того, что дѣйствительно сдѣлалъ Ридъ	584
Противоположность между методомъ Рида и методомъ Бэкона	585—586
По отрасли естественной философіи, въ Шотландіи одинаково преобладалъ методъ дедуктивный	586 и сл.
Законы теплоты	587
Неуничтожаемость силы. Замѣна силъ одной другою	587—591
Философія Блэка	592—604
Его теорія скрытой теплоты проложила путь къ послѣдующимъ открытіямъ.	592—600
Методъ его былъ дедуктивный; онъ не подходитъ ни подъ одно изъ правилъ Бэконовской философіи	600

Онъ умозаключалъ отъ своихъ основныхъ началъ чисто отвлеченно, вмѣсто того, чтобы произвести цѣлый рядъ опытовъ 600—604

Поступать такимъ образомъ, значитъ давать слишкомъ большую волю воображенію, а это считается дѣломъ опаснымъ у англійскихъ естествоиспытателей индуктивной школы. Но въ поискахъ за истинною намъ нужны всѣ наши способности, и успѣхи естествознанія замедляются нашимъ пренебреженіемъ къ воображенію и душевнымъ движеніямъ . 605—611

Слѣдовательно Блэккъ оказалъ громадную услугу наукѣ, давъ волю воображенію. Тому же плану слѣдовалъ и его преемникъ, Лесли 611

Теорія теплоты, Лесли 611—618

Онъ извлекъ большую пользу изъ поэзіи . . . 615—616

Онъ былъ несправедливъ къ Бэкону, индуктивные взгляды котораго не нравились ему 616—618

Геологическія умозрѣнія Гёттона 618—634

Огонь и вода суть двѣ причины, измѣнившія, и теперь еще измѣняющія земную кору. Предположеніе, что вулканическое дѣйствіе было прежде сильнѣе, чѣмъ теперь, совершенно согласуется съ ученіями о непрерывной послѣдовательности явленій и объ однообразіи законовъ природы 618—621

Вліяніе огня и воды на земную кору можетъ быть изучаемо дедуктивно, посредствомъ вывода вѣроятнаго дѣйствія каждой изъ этихъ силъ отдѣльно. Или же можно изучать вліяніе обоихъ этихъ дѣятелей путемъ индуктивнымъ, т. е. наблюдая резуль-

таты ихъ совокупнаго дѣйствія и восходя отъ дѣйствій къ причинамъ; между тѣмъ какъ дедуктивный планъ состоитъ въ нисхожденіи отъ причинъ къ дѣйствіямъ. 621

Изъ этихъ двухъ методовъ, Англичане послѣдовали индуктивному, а Шотландцы и Нѣмцы дедуктивному 621—622

Основаніе англійской геологіи положено Вилліамомъ Смитомъ 622—623

Англичане наблюдали дѣйствія съ цѣлью привести въ извѣстность причины. Нѣмцы, предположивъ впередъ, что вода есть причина, умозаключали отъ нея къ дѣйствіямъ. Шотландцы, принявъ впередъ за причину огонь, исходили въ своихъ умозаключеніяхъ отъ законовъ этого именно дѣятеля 623—628

Причины, по которымъ шотландскіе геологи вели свое умозаключеніе отъ законовъ огня, вмѣсто того, чтобы, подобно нѣмецкимъ геологамъ, исходить отъ законовъ воды 628—629

Хотя Гёттонъ положилъ основаніе теоріи метаморфическихъ скалъ, и приписалъ такое громадное значеніе теплотѣ, — онъ всетаки не далъ себѣ труда изслѣдовать хотя одну мѣстность дѣйствующихъ вулкановъ, гдѣ бы онъ могъ видѣть тѣ самыя отправления природы, по предмету которыхъ онъ строилъ умозрѣнія 629—630

Но путемъ дедуктивнаго примѣненія основныхъ началъ, раскрытыхъ Блаккомъ, онъ пришелъ къ заключенію относительно отвердѣнія пластовъ отъ дѣйствія жара 630—634

Это былъ выводъ чисто умозрительный, не подтвержденный опытомъ 631—632

Хотя предположеніе это можетъ быть и подтвердилось бы на опытѣ, но тогда никто не дѣлалъ еще такого опыта; а Гёттонъ питалъ слишкомъ большое отвращеніе къ индуктивному методу, чтобы самому предпринять подобную повѣрку 632

Сэръ Джемсъ Голль взялся впоследствии за это дѣло и повѣрилъ эмпирически великую идею, заявленную Гёттономъ 633—634

Изобрѣтеніе паровой машины и открытіе состава воды Уаттомъ 635—636

Противоположность между методомъ, которому слѣдовалъ Уаттъ, какъ Шотландецъ, въ дѣлѣ открытія состава воды, и методомъ, употребленнымъ Англичаниномъ Кавендишемъ, сдѣлавшимъ то же самое открытіе въ одно и то же время 636—638

Сущность доказательствъ, на которыхъ основывается предполагаемое различіе между органическимъ и неорганическимъ міромъ. Жизнь есть, по всей вѣроятности, принадлежность всякой матеріи. 639—643

Но принимая, ради необходимой классификаціи, что органическій міръ существенно различается отъ неорганическаго, мы можемъ раздѣлить науку объ органическихъ тѣлахъ на физиологію и патологию . 643—645

Два великіе шотландскіе патолога—это Келленъ и Джонъ Гентеръ. Гентеръ, обладавшій болѣе обширнымъ умомъ, чѣмъ Келленъ, былъ также и физиологомъ 645—646

	<i>Стран.</i>
Обзоръ философіи Келлена	646—663
Его любовь къ теоріи	646—647
Теорія, хотя и необходима въ наукѣ, но въ практикѣ бываетъ опасна	647—650
Различіе между наукою патологіи и искусствомъ терапевтики	650—651
Сравненіе между методомъ Келленовой патологіи и методомъ, употребленномъ въ сочиненіяхъ Адама Смита	651—654
Келленова теорія твердыхъ составныхъ частей тѣла	654 и сл.
Онъ не захотѣлъ изслѣдовать справедливость основныхъ началъ, отъ которыхъ онъ велъ свое умозаключеніе	756—637
Его выводы, такъ же какъ и его послышки, представляютъ только извѣстную долю истины, и были чрезвычайно односторонни. Все таки они имѣютъ несомнѣнную цѣнность, составляя необходимое дополненіе къ общему прогрессу	657—659
Его теорія лихорадки	659—662
Его Носологія	662—663
Философія Джона Гентера	663—697
Величіе его ума, соединенное, по несчастью, съ темнотою въ образѣ выраженія	663—664
Въ его умѣ, индуктивный и дедуктивный методы оспаривали другъ у друга право на преобладаніе. Ихъ столкновеніе отягощало его. Въ этомъ и заключается одна изъ причинъ темноты его мысли, а	

	<i>Стран.</i>
слѣдовательно и образа выраженія	665—668
Врожденною склонностью его было строить догадки относительно законовъ природы и отъ нихъ умозаключать дедуктивно	668—669
Но обстоятельства сдѣлали его индуктивнымъ, и онъ собиралъ факты съ неутомимымъ трудолюбіемъ.	669—670
Этимъ путемъ онъ сдѣлалъ множество любопытныхъ физиологическихъ открытій.	670—672
Онъ изслѣдовалъ исторію красныхъ шариковъ крови и пришелъ къ тому выводу, что назначеніе ихъ—скорѣе укрѣплять систему, чѣмъ возстановлять ея убыли	672—674
Долгое время спустя послѣ его смерти, выводъ его былъ подтвержденъ, благодаря быстрымъ успѣхамъ животной химіи и усовершенствованіямъ микроскопа. Приведеніемъ въ достовѣрную извѣстность этого факта мы обязаны Леканю, который достигъ этого путемъ сравненія крови въ различныхъ полахъ и различныхъ температурахъ.	674—675
Изслѣдованіе Гёнтера относительно движеній у животныхъ и въ растеніяхъ	676—678
Онъ постигъ великую истину—что науки о неорганическомъ мірѣ должны лежать въ основаніи наукъ о мірѣ органическомъ	679—680
Цѣлью его было соединить въ одно изученіе всѣ естественныя науки, чтобы показать, что отправленія природы всегда однообразны и что правильность сохраняется даже среди величайшей повидимому не-правильности	680—681
Такимъ образомъ онъ стремился болѣе всего къ	

обобщенію неправильностей, и потому любимымъ предметомъ его была патологія. 681—682

Въ своихъ патологическихъ изслѣдованіяхъ, онъ принималъ въ соображеніе недостатки, замѣчаемые въ образованіи кристалловъ 682

Въ физиологіи съ нимъ равнялся, и пожалуй даже превосходилъ его, Аристотель, но какъ патологъ, онъ не имѣетъ соперника по широтѣ своихъ воззрѣній 683—685

Въ патологіи, его любовь къ дедукціи проявлялась сильнѣе, чѣмъ въ физиологіи 685—687

Его патологическія умозрѣнія относительно основныхъ началъ дѣйствія и основныхъ началъ сочувствія 687—690

Но его современники, въ Англіи, будучи по преимуществу преданы индукціи, — до такой степени не взлюбили его метода, что на нихъ онъ едвали имѣлъ какое нибудь вліяніе 691—692

Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что его открытія по части болѣзней заставили всѣхъ признать его за основателя новѣйшей хирургіи, и главнымъ виновникомъ теорій, преподаваемыхъ нынѣ медикамъ . 692—697

Таковы были великіе результаты, достигнутые Шотландцами въ восемнадцатомъ столѣтіи. Различіе между этою блестящею литературою и жалкими произведеніями шотландскаго ума въ семнадцатомъ столѣтіи 697—699

Но не смотря на это различіе, въ обонхъ столѣтіяхъ всетаки имѣлъ верховное преобладаніе дедуктивный методъ 699—700

Дедуктивный методъ менѣе поражаетъ чувства,

чѣмъ индуктивный. По этому индукція, будучи болѣе доступна умамъ средней руки, популярнѣе дедукціи. По этому также, ученія индуктивной философіи скорѣе могутъ повліять на національный характеръ, чѣмъ ученія дедуктивной философіи . . .	700—704
Единственное исключеніе изъ этого общаго правила представляетъ теологія	704—705
Шотландская литература восемнадцатаго столѣтія, будучи существенно дедуктивною, не могла, вслѣдствіе этого, подѣйствовать на націю; не была въ состояніи ослабить суевѣріе	705—709
Суевѣріе и нелиберальность въ религіи и до сихъ поръ сохраняются въ Шотландіи	709—712
Сохраняющіяся тамъ понятія относительно происхожденія эпидемій. Переписка, происшедшая, вслѣдствіе этихъ понятій, въ 1853 году, между шотландскою церковью и англійскимъ правительствомъ . .	712—717
Эти суевѣрія въ высшей степени противны истинной религіи; они вездѣ исчезаютъ по мѣрѣ успѣховъ естествознанія. Ничто другое не дѣйствуетъ на нихъ. Отъ этого зависитъ постепенное избавленіе человѣческаго ума отъ тѣхъ рабскихъ страховъ, которыми онъ долго былъ окованъ	717—726